

Глава 19: Сильно болен

Си Лин проснулся, но не до конца. Лу Сымин видел, как его глаза заволокла пелена, а кожа под подбородком покраснела от силы, приложенной к касаниям. Молодой и красивый, сам ангел, полный сил и энергии, из его щек, казалось, одним прикосновением можно выжать всю святую воду.

Возможно, из-за долгого и крепкого сна его губы подсохли, но оставались по-прежнему яркими, словно спелая ягода.

— Я хочу попить воды, — просьба Си Лина звучала гнусаво. — Прощу, генеральный инспектор?

Лу Сымин медленно выпрямился и налил ему стакан воды. Как только он шевельнулся, галстук, который держал Си Лин, обернулся вокруг побелевших костяшек пальцев. Си Лин играл тонким шелковым галстуком, завязывая его между пальцами.

Когда ему протянули стеклянный стакан с водой, Си Лин поднял глаза на высокую фигуру и мило улыбнулся, но не двинулся с места.

— Ты хочешь, чтобы я тебя напоил?

— Не могу пошевелиться, так устал, — Си Лин вздохнул, и его мягкие губы сложились в тонкую полоску.

Лу Сымин считал его «очень больным».

Стакан поднесли ко рту Си Лина, но тот не шевельнулся, а просто посмотрел на Лу Сымина с улыбкой. Лу Сымин не мог заставить его, поэтому по обыкновению скрестил руки на груди, и расстояние между двумя мужчинами немного уменьшилось. Знакомые и таинственные ароматы, которые по ощущениям стали интенсивнее, достигли обоняния двоих.

Лу Сымин глядел в его улыбчивые глаза и даже не заметил, как слова замедлились.

— Все еще не можешь пошевелиться?

— Слишком холодная, генеральный инспектор, пить воду такой температуры вредно для здоровья, — Си Лин покачал головой с озорной улыбкой на губах.

Лу Сымин никогда никого не обслуживал и, естественно, не знал о наиболее подходящей для питья температуры воды. Он внимательно посмотрел на Си Лина, взял немного горячей воды, смешал ее с холодной и с редким для него терпением вернул Си Лину.

От прозрачного стакана шел горячий пар, сквозь который виднелись слегка влажные глаза Си Лина, полные привязанности. Есть такой тип людей, которые бесчувственны сами, но могут вызвать эмоции у других, в их глазах отражается целый мир. Си Лин, как никто другой, подходит под это описание, будучи наивным, он легко верит лжи.

— Слишком горячая?

— Нет, в самый раз, — уставившись на него, захлопал ресницами Си Лин. Он наклонился, держа запястья Лу Сымина двумя тонкими руками, прижался губами к краю стакана и медленно пил. Кадык постоянно двигался во время глотания, пока он тихо мурлыкал себе под нос. — Я доволен.

От этого зрелища Лу Сымин почувствовал, как пересохло горло. Си Лин продолжал его удерживать, тепло горячей ладони распространилось по коже, и Лу Сымин не чувствовал отвращения, а место, где они соприкасались, едва зудело.

Си Лин допил стакан теплой воды, его губы увлажнились, кончик языка высунулся, слизывая остатки капель.

Он быстро облизнулся, его маленький язычок показался лишь на мгновение, но, даже зная непреднамеренность этого движения, он не мог не взволноваться больше, чем от преднамеренного соблазнения.

— Спасибо, — Си Лин выпил настолько много, что щеки запылали, а голос смягчился.

— Хочешь еще? — Лу Сымин оторвал взгляд от уголков его губ и спросил.

— Нет, — Си Лин на секунду остолбенел, губы приоткрылись, обнажив пару клыков. Отмерев, он пальцами обвел вырез, под которым вырисовывались две изящные ключицы.

— Найди ему комнату, — Лу Сымин отвел взгляд и выдернул собственную руку из пальцев Си Лина.

В официальной резиденции нет никого, кроме них. Дабы не заскучать, Си Лин заговорил с Тристой.

— Куда пошел ваш генеральный инспектор?

Лу Сымин передал его Тристе и исчез.

— Не знаю, но точно не в кабинет. Может быть, пошел отдохнуть... Потрясающе, — вздохнув, ответила она.

— Так рано? — Си Лин взглянул на раритетные часы на стене в коридоре.

— Несколько лет назад было иначе. Наш генеральный инспектор — трудоголик, — Триста многозначительно посмотрела на него.

Триста впервые видела, как Лу Сымин терпеливо наливает кому-то воду, у нее даже возникло ощущение, будто она третья лишняя.

— Кстати, вы почувствовали запах...? — Си Лин прищурился, пытаясь описать едва ощутимый аромат. — Запах алкоголя, — он неопределенно махнул рукой и добавил, — очень приятный.

Триста не чувствовала запаха, исходящего от босса, ее внимание привлекла тонкая и красивая талия Си Лина, от которой на душе тут же становилось легче, но желание прикоснуться к ней и измерить терзало сильнее. От талии взгляд ее прошелся вверх-вниз несколько раз, видно, что творец великодушно одарил его всем, кроме высокого роста.

Они дошли до комнаты.

После включения Нолантона в состав Федерации официальная резиденция почти не принимала гостей, поэтому большинство комнат пустовало, за исключением кое-какой мебели.

Си Лин не очень придирился, после битвы ни на жизнь, а на смерть от него несло порохом, а пот прилип к коже, вызывая дискомфорт. Он желал просто принять ванну, облить себя горячей водой и смыть грязь.

Си Лин заперся изнутри, не ведая, осталась ли Триста на месте. Сначала он обошел комнату и, убедившись, что картины и вазы — настоящий антиквариат, вошел в ванную. Пространство оказалось огромным, на старинной ванне, которая, казалось, принадлежала старой Империи, стояли ароматические средства. Передавалась уникальная эстетка благородных дам Нолантона, имелись даже крылатые эльфы, сидящие на корточках возле душевой кабинки и смотрящие прямо на принимающих ванну.

Си Лин почесал затылок, ощущая странность, но сейчас обращать внимание на детали не так важно. Он включил горячую воду, и вскоре комнату наполнил густой пар. Си Лин стянул с себя одежду, и в широком зеркале от пола до потолка отразилось белоснежное тело, от волос до изящных пальчиков ног.

Его тело не так идеально, как кажется на первый взгляд: талия, живот и грудь покрыта более чем дюжиной шрамов. Со временем на ранах обростала новая плоть, похожая на мясистые нити. Когда он был ребенком, проходя мимо витрин, Си Лин часто видел похожие нити на куклах, расставленных на полках, что делало их более милыми. Но со временем такие появились и у него.

Джед предложил ему сделать несколько операций по удалению шрамов, восстановление проходило тяжело, но до сих пор виднелись едва видимые раны прошлого, они навечно вырезаны в его теле, без возможности быть стертыми.

Си Лин шагнул в горячую воду. От кипятка его кожа покраснела, а щеки поалели, будто от возбуждения, но сам он расслабился, отчего брови тут же расправились. Чистая вода смачивала каждую пору, смывая всю застывшую грязь.

В коридоре за пределами комнаты Триста неуверенно общалась с кем-то через наушник.

— Кто-то из инспекционного комитета приходил проверить. Не лучшая оставлять его здесь... может найдем безопасное место снаружи, пусть пока спрячется там.

— Нет места безопаснее, чем это, — Лу Сымин прервал ее. — Так... он что, спит?

— Прошло всего десять минут с тех пор, как он вошел. Пока мы шли, он все спрашивал о вас, генеральный инспектор, Королева очень привязана к вам, вы случаем не встречались до этого? — Триста оглянулась на часы.

— Нет, — Лу Сымин посмотрел на разложенные перед ним книги, подумал и покачал головой.

Он точно не встречался с Си Лином раньше, с такой яркой и запоминающейся внешностью время никак не подвластно.

Книга открыта на 24 странице, где объясняется загадочный запах, ощущаемый между определенными альфами и омегами, научное название которого, — феромонное притяжение. Существует мало людей, которых привлекают феромоны друг друга, это означает, что их физиологическое соответствие достигло поразительных 99%.

Образ Си Лина возник в его сознании, и словно вновь его носа достиг особый аромат, а запястья запылали, словно руки Си Лина еще удерживали его.

— Ой, — вдруг вскрикнула Триста, — я забыла о самом главном!

— ... — Лу Сымин отвлекся на ее крик.

— Моя вина, моя вина, на этот раз я не позаботилась обо всем должным образом, совсем забыла о запасной одежде. Нужно дать ему сменную одежду прямо сейчас... — Триста подняла голову и вздохнула.

— Для него есть какая-нибудь одежда? — Коротко прервал ее Лу Сымин.

— ...нет, ничего нет, — в смущении улыбнулась Триста. — Я сейчас же поеду и куплю!

— Не беспокойся так сильно.

Си Лин ступил в мягкие тапочки на резиновой подошве, встал на диван и на несколько «ступенек» — сложенных кожаных чемоданах, и протянул крошечную руку, чтобы сдернуть занавеску. Одежда на нем почти полностью промокла. Благодаря безупречной уборке комнат, занавески менялись каждый день, источая освежающий, чистый запах, не будь это так, ему нечем было даже вытереться. Просить Тристу об одолжении значило возникновение неловкой ситуации, поэтому, подумав, Си Лин решил быть самодостаточным. Он искренне извинялся, не желая носить шторы как одежду.

Си Лин с трудом протянул руку и наконец, сбросил занавески. Пальцы, напитавшиеся горячей водой, побелели и стали чуть ли непрозрачными, а суставы и кончики пальцев слегка покраснели.

Дверь комнаты со скрипом отворилась, и Си Лин прикрыл ноги тканью, схватившись за уголок и вытерев капли воды с шеи. Большая часть гладкой спины оказалось обнаженной, открытой холодному воздуху. Как только он спустился вниз, его пути отступления заблокировали.

Си Лин посмотрел на двух людей, стоявших перед ним, он быстро моргал темными глазами, никак не реагируя. Триста, шедшая за Лу Сымином, поспешно ретировалась, оставляя его и генерального инспектора с бесстрастным лицом один на один.

Си Лин смотрел ему прямо в глаза, до сих пор мокрые волосы прилипли к щеке, и вода стекала вниз.

— Приветик, генеральный инспектор, уже так поздно, что-то случилось? — Немного подумав, он двусмысленно улыбнулся и поздоровался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326648>